

На правах рукописи

Шелудяков Игорь Филиппович

**ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ
КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (1921 – 1929 гг.)**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата исторических наук

Брянск – 2025

Работа выполнена на кафедре истории Института истории и права ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»

Научный руководитель

Белова Ирина Борисовна, доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты

Гончарова Ирина Валентиновна, доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» (г. Москва), НИИ государственной политики и управления отраслевой экономики, ведущий научный сотрудник

Кулачков Вадим Витальевич, доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», кафедра философии, истории и социологии, доцент

Ведущая организация

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Защита диссертации состоится «26» декабря 2025 года в 14 часов на заседании Диссертационного совета 99.2.048.02 при ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» по адресу: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14, корп. 3, ауд. № 200.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Брянского государственного университета по адресу: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14 и на сайте: <https://brgu.ru/science/aspirantura/nashi-zashchity/ScheludyakovIF/>

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Учёный секретарь диссертационного совета

А.В. Сагимбаев

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Период проведения новой экономической политики стал особым этапом в развитии нашей страны. После окончания Гражданской войны советскому руководству понадобилось выработать программу действий, которые позволили бы ей восстановить экономику страны, опираясь лишь на свои внутренние ресурсы. В целях восстановления потенциала промышленности была создана сложная структура управления экономикой, где «командные высоты» – наиболее крупные предприятия были в руках государства, а мелкие и средние, насыщавшие своими товарами потребительский рынок, в руках частного производителя и кооперации. Большую свободу частный предприниматель получил в сфере торговли. Все эти действия, направленные на сочетание государственного интереса и частной инициативы, позволили восстановить экономику страны в относительно короткие сроки и выйти по объемам производства на уровень 1913 г. к концу 1927 г. В современных условиях, когда наша страна вынуждена все больше опираться в своем развитии на внутренний потенциал, опыт нэпа становится более востребованным.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена еще и тем, что промышленность и торговля Калужской губернии в период нэпа ранее не были объектом отдельного изучения. Их развитие рассматривалось фрагментарно в обобщающих работах.

Степень изученности темы. В историографии новой экономической политики можно выделить несколько этапов.

Изучение различных аспектов развития промышленности и торговли в 1920-х гг. началось специалистами еще в период нэпа и отразилось в работах М.М. Жермунского¹, В.А. Деревницкого², И.Г. Александрова³, С.М. Киселева⁴, Ю. Ларина⁵, Г.А. Лемана⁶.

Актуализировался интерес к рассматриваемому историческому периоду во второй половине XX в., став предметом исследования А.А. Матюгина, Д.А. Чугаева⁷, А.И. Коссого⁸, А.Л. Вайнштейна⁹, Г.Л. Рубинштейна¹⁰, В.С. Лельчука¹¹, В.А. Архипова¹², Л.Ф. Морозова, В.П.

¹Жермунский М.М. Частный капитал в товарообороте. М., 1924; Он же. Частный торговый капитал в народном хозяйстве СССР. М., 1927.

²Деревницкий В.А. Общества взаимного кредита. М., 1928. 110 с.

³Александров И.Г. Восстановление производства в России. М. 1924. 21 с.

⁴Киселев С.М. Основные моменты хозяйственной конъюнктуры в СССР в 1924-25 г. М., 1926. 86 с.

⁵Ларин Ю. Частный капитал в СССР. М.-Л., 1927. 312 с.

⁶Леман Г.А. Государственная и кооперативная торговля в борьбе с частным посредником. М. – Л., 1926. 56 с.

⁷Матюгин А.А., Чугаев Д.А. СССР в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.). М., 1952. 200 с.

⁸Коссой А.И. Государственный капитализм в условиях строительства социализма. М., 1975. 307 с.

⁹Вайнштейн А.Л. Цены и ценообразование в СССР в восстановительный период в 1921-1928 гг., М., 1972. 190 с.

¹⁰Рубинштейн Г.Л. Развитие внутренней торговли в СССР. Л., 1964. 396 с.

¹¹Лельчук В.С. Индустриализация в СССР: история, опыт, проблемы. М., 1984. 304 с.

¹²Архипов В.А., Морозов Л.Ф. Борьба против капиталистических элементов в промышленности и торговле в 20-е – начале 30-х гг. М. 1978. 263 с.; Архипов В.А. Политика советского государства по отношению к частной торговле и промышленности в период нэпа: автореф. дис. ... докт.ист.наук. М., 1983. 31 с.

Дмитренко¹³, А.П. Корелина¹⁴, Н.К. Фигуровской¹⁵, А.В. Лубкова¹⁶. С началом 1990-х гг. в центре внимания оказалась проблематика развития рынка в структуре экономики Советской России в 1920-х гг. Этой теме посвящены работы В.И. Касьяненко¹⁷, А.П. Килина¹⁸, Л.Н. Лютова¹⁹, С.М. Петровой²⁰, С.Ф. Гребениченко²¹, В.А. Мау²², С.В. Виноградова²³, С.В. Цакунова²⁴, А.В. Шафиковой²⁵.

Уже в начале XXI века издается научный труд «Россия нэповская», в котором целый ряд глав посвящен развитию промышленности и торговли в 1920-х гг.²⁶ Один из авторов сборника И.Б. Орлов, рассматривая особенности управления промышленностью Советской России в годы нэпа, указывал, что основой всей экономической политики 20-х годов стала концепция единого хозяйственного плана восстановления народного хозяйства, принятого раньше, чем были сформированы принципы нэпа²⁷. Поставив проблему возникновения противоречий в развитии экономики, И.Б. Орлов указывал, что переход к нэпу не означал отказа от отраслевого принципа управления производством. Это, скорее, была попытка реализации горизонтальных связей предприятий на уровне хозяйственных районов при сохранении вертикального централизма на уровне главков²⁸.

В первые десятилетия XXI в. развитие промышленности и торговли в годы нэпа стало активно рассматриваться в контексте истории конкретных регионов в исследованиях Л.К. Валиевой²⁹, В.М. Гафуровой³⁰, И.В. Гончаровой³¹, А.А. Гуменюка³², Н.Л. Зыковой³³, Т.Н.

¹³Дмитренко В.П. Торговая политика советского государства после перехода к нэпу. 1921-1924 гг. М., 1971. 269 с.

¹⁴Корелин А.П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860-1917 гг. М.: РОССПЭН, 2009. 390 с.

¹⁵Кооперация: страницы истории: в 3 т. Т. 1. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Кн. Вторая. 60-е годы XIX – начало XX века. Возникновение кредитной кооперации в России. Ч. 2. М.: Наука, 2001. Кооперация: страницы истории. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Т.1. Книга вторая. 60-е годы XIX – начала XX века. Возникновение кредитной кооперации в России. Части первая и вторая. М.: Наука, 2001. 602 с.

¹⁶Лубков А.В. Война. Революция. Кооперация. М.: МПГУ, 1997. 261 с.; *Он же*. Солидарная экономика. Кооперативная модернизация России (1907-1914) М., 2019. 272 с.

¹⁷Касьяненко В.И. Нэп и акционерное предпринимательство в СССР. М., 1991. 62 с.

¹⁸Килин А.П. Частное торговое предпринимательство на Урале в 1920-е гг.: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Екатеринбург, 1995. 19 с.

¹⁹Лютов Л.Н. Частная промышленность в годы нэпа (1921-1929 гг.). Саратов, 1994. 147 с.

²⁰Петрова С.М. Роль частного капитала в развитии производительных сил в годы новой экономической политики: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1992. 26 с.

²¹Гребениченко С.Ф. Массовые источники по изучению мелкой промышленности СССР 1920-30-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1988. 20 с.

²²Мау В.А. Реформы и догмы. 1914-1929 гг.: очерки истории становления хозяйственной системы тоталитаризма. М., 1993. 254 с.

²³Виноградов С.В. Нэп: опыт создания многоукладной экономики. М., 1996. 122 с.

²⁴Цакунов С.В. В лабиринте доктрины. Из опыта разработки экономического курса страны. В 1920-е гг. М., 1994. 186 с.

²⁵Шафикова А.В. Государственная промышленность Башкирстана в годы нэпа (1921-1928 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 1999. 21 с.

²⁶Россия нэповская / С.А. Павлюченков и др. М.: Новый хронограф, 2002. 468 с.

²⁷Орлов И.Б. Восстановление промышленности // Россия нэповская. М., 2002. С. 122.

²⁸Орлов И.Б. Восстановление промышленности // Россия нэповская. М., 2002. С. 123.

²⁹Валиева Л.К. Развитие государственной промышленности в условиях новой экономической политики. 1921-1929 гг. (на материалах Нижнего Поволжья): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2004. 20 с.

Кузьминой³⁴, И.Н. Лозбенева³⁵, С.А. Маркина³⁶, А.В. Раппопорта³⁷, Н.В. Рассказовой³⁸, Л.Н. Суворовой³⁹, О.А. Суховой⁴⁰, И.Д. Танасова⁴¹, А.В. Тишкиной⁴², Е.А. Юматовой⁴³. Важной вехой историографии нэпа стали и статьи журнала «Российская история».

Развитие торговли и промышленности Калужской губернии в годы новой экономической политики, в свою очередь, не являлось объектом научного изучения исследователей. Однако существовали единичные работы, важные для диссертационного исследования – это комплексные работы специалистов статистической службы, работавших в 1920-е годы⁴⁴, а также статистические сборники С.А. Карпова «Фабрично-заводская промышленность Калужской губернии»⁴⁵ и Б.Н. Троицкого «Торговля Калужской губернии в 1926–27 году»⁴⁶.

³⁰Гафурова В.М. Создание и усовершенствование системы управления промышленностью Урала в 1920-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003. 25 с.

³¹Гончарова И.В. НЭП в Орловской губернии (политические и социально-экономические аспекты): диссертация ... канд. ист. наук. Орел, 2001. 321 с.; Гончарова И.В. Крестьянство Центрально-Чернозёмной области в условиях подготовки и проведения коллективизации в 1928-1932 гг.: диссертация ... докт. ист. наук. Москва, 2015. 522 с.

³²Гуменюк А.А. Переход к нэпу в Саратовской губернии: социально-экономические и политические процессы (1921-1923 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2002. 26 с.

³³Зыкова Н.Л. Частная торговля в Енисейской и Иркутской губерниях в 1920-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2007. 27 с.

³⁴Кузьмина Т.Н. Безработица и борьба с ней. 1917-1930 гг.: По материалам Поволжья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 1997. 24 с.

³⁵Лозбенева И.Н. Взаимодействие экономических и социально-политических процессов в Подмоскovie в годы нэпа (1921-1929 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. 21 с.

³⁶Маркин С.А. Промышленность Тамбовской губернии в начальный период нэпа (1921-1925 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2006. 26 с.

³⁷Раппопорт А.В. Деятельность государственных и общественных организаций по управлению промышленностью в 1921-1925 гг. (на материалах северных губерний ЦПР): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2002. 20 с.

³⁸Рассказова Н.В. Предпринимательская деятельность в Пензенской губернии в годы нэпа 1921-1927 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 21 с.

³⁹Суворова Л.Н. Нэповская многоукладная экономика: между государством и рынком / Л. Н. Суворова. Москва: АИРО-XXI, 2013. 303 с.

⁴⁰Сухова О.А. Развитие рыночных отношений в экономике региона. Итоги восстановительного периода / О.А. Сухова, Е.В. Воейков, О.В. Ягов // В книге: История Пензенского края / Белоусов С.В., Кондрашин В.В., Новинская Т.Ю., Кузьмина Т.Н., Лебедева Д.В., Терещенко Я.В., Гарбуз Г.В., Карнишин В.Ю., Воейков Е.В., Шариков А.Г., Тишкина А.В., Ягов О.В., Филенкова О.А., Первушкин В.И., Власов В.А., Иноземцев И.Н., Гаврилова Т.В., Лебедева Л.В., Битков М.В., Кладов В.Ю. и др. В трёх томах. Пенза, 2024. С. 180-194.

⁴¹Танасов И.Д. Частное предпринимательство в Среднем Поволжье в годы нэпа (на примере Пензенской, Самарской, Симбирской (Ульяновской) губерний): автореф. ... канд. ист. наук. Пенза, 2022. 23 с.

⁴²Тишкина А.В. Социально-экономическое положение губернии после окончания Гражданской войны / А.В. Тишкина, О.А. Сухова // В книге: История Пензенского края / Белоусов С.В., Кондрашин В.В., Новинская Т.Ю., Кузьмина Т.Н., Лебедева Д.В., Терещенко Я.В., Гарбуз Г.В., Карнишин В.Ю., Воейков Е.В., Шариков А.Г., Тишкина А.В., Ягов О.В., Филенкова О.А., Первушкин В.И., Власов В.А., Иноземцев И.Н., Гаврилова Т.В., Лебедева Л.В., Битков М.В., Кладов В.Ю. и др. В трёх томах. Пенза, 2024. С. 170-179.

⁴³Юматова Е.А. Государственная политика в промышленности в период нэпа (на материалах Владимирской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2010. 23 с.

⁴⁴Статистический ежегодник Калужской губернии за 1922 г. Вып. I. Калуга: Калужское губернское статистическое бюро, 1923; Краткая сводка текущей статистики промышленности Калужской губернии за вторую треть 1922 г. по группам производства, сравнительно с тем же периодом 1921 г. Калуга, 1922; Конъюнктурный обзор по Калужской губернии за февраль месяц 1925 г. Калуга, 1925; Очерки Калужской губернии. Сборник 1. Калуга, 1925г.; Статистический сборник. Калуга, 1925.

⁴⁵Карпов С.А. Фабрично-заводская промышленность Калужской губернии. Калуга, 1929.

⁴⁶Троицкий Б.Н. Торговля в Калужской губернии в 1926-27 г. // Статистический сборник [Калужской губернии]. Калуга, 1929. 425 с.

Брошюра В.М. Бритова «Строительство социалистической промышленности в Калужской области (1917–1957 гг.)»⁴⁷ 1957 года издания посвящена истории четырех десятилетий развития промышленности Калужской области, в том числе и 1920-м гг. Значим и очерк этого же автора «Растет промышленное производство»⁴⁸, в котором В.М. Бритов рассматривает развитие промышленности Калужской губернии лишь как часть процесса формирования и развития экономики региона за четыре десятилетия Советской власти. В 1967 г. был выпущен сборник «Очерки истории Калужской организации КПСС»⁴⁹, в V главе «Калужская партийная организация в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 годы)» (автор – М.А. Касаткин) и частично в VI главе «Калужская партийная организация в период построения и упрочения социализма в СССР (1926–1941 годы)» (автор – В.Д. Белов) которого отражены и события нэпа. Впервые после 1920-х гг. в данной работе были представлены материалы о развитии торговли в Калужской губернии. Схоже по содержанию с «Очерками» издание «История Калужской партийной организации (Иллюстрированный очерк), увидевшее свет в 1978 г.⁵⁰

Современные историки также обращались к вопросу развития Калужской промышленности в годы нэпа. Наиболее крупной из современных работ стали очерки «Калужский край в XX веке»⁵¹. В данном труде авторы уходят от многих традиций, заложенных их предшественниками, в том числе меняя хронологические рамки исследования: § 1 Главы III, где рассматривается данная тема, называется «Калужская губерния в годы нэпа (1921–1928)». Можно сказать, что данным названием «легализуется» сам термин «новая экономическая политика». Рассматривая ход восстановительного процесса в экономике, авторы указывали, что в промышленности Калужской губернии восстановительные процессы были осложнены резким уменьшением числа предприятий за 1917 – 1920 гг. с 150 до 104. Период 1921–1922 гг. авторами сборника был определен как организационный, когда произошли изменения в управлении промышленностью, связанные с выведением наиболее важных на хозяйственный расчет, сдачей в аренду менее значимых и созданием нового органа управления промышленностью губернии – экономического совещания, а при нем Губплана. Первые положительные изменения в развитии промышленности Калужской губернии были отмечены в 1922 г. «Кризис сбыта» 1923 г. был выделен в отдельный этап развития промышленности, а переломными обозначены 1924–1925 гг. В целом, можно сказать, что исторические очерки «Калужский край в XX веке» стали важным этапом изучения развития промышленности Калужской губернии в годы новой экономической политики.

⁴⁷Бритов В.М. Строительство социалистической промышленности в Калужской области (1917-1957 гг.): Материал к лекции... Калуга, 1957. 23 с.

⁴⁸Бритов В.М. Растет промышленное производство // Калужская область за 40 лет. Сборник статей. Калуга, 1957. С. 91 – 135.

⁴⁹Очерки истории Калужской организации КПСС. Тула: Приокское книжное издательство, 1967.

⁵⁰История Калужской партийной организации: Иллюстрированный очерк. Калуга, 1978. С. 90 – 131.

⁵¹Калужский край в XX веке: исторические очерки / И.Б. Белова и др.; редколл. В.Я. Филимонов, М.А. Казак, Д.Э. Миронов. Калуга, 2014. С. 203 – 229.

В статье, посвященной общественно-политической и социально-экономической ситуации в период Гражданской войны в Калужской губернии, И.Б. Белова осветила, в частности, сюжеты о применении большевиками репрессивных мер по отношению к купечеству и «финансовым тузам» Калуги, о передаче в связи с переходом к нэпу Губсовнархозом национализированных предприятий арендаторам⁵². В заключение исследователь отмечает, что только в 1925-1927 гг. народное хозяйство губернии вышло по основным отраслям сельского хозяйства и основным видам промышленной продукции на уровень 1913 г.

Изучая историографию развития промышленности и торговли Калужской губернии в годы нэпа, можно видеть, что она незначительна по объему и зачастую носит фрагментарный характер. В связи с этим на сегодняшний день можно говорить о необходимости создания комплексного исследования промышленности и торговли Калужского региона на разных этапах проведения новой экономической политики.

Объектом исследования является развитие промышленности и торговли Калужской губернии в период проведения новой экономической политики. **Предметом исследования** выступают особенности протекания восстановления промышленности и торговли, формирование рынка Калужской губернии в годы нэпа, выделение этапов восстановления, анализ деятельности участников восстановительных процессов.

Цель исследования состоит в комплексном изучении формирования, развития и взаимодействия различных секторов промышленности и торговли Калужской губернии в условиях новой экономической политики в 1921–1929 гг. Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

1. определить общую структуру промышленности и торговли Калужской губернии в годы нэпа по географическому и отраслевому принципам и формам собственности предприятий;
2. изучить состав участников торгово-промышленной деятельности на территории губернии;
3. выявить основные ресурсы развития промышленности и торговли в годы новой экономической политики;
4. определить специфику развития рыночных отношений в экономике в 1920-х гг.;
5. выявить основные этапы восстановления промышленности и торговли;
6. изучить особенности функционирования предприятий различной формы собственности на территории губернии;
7. определить основные направления государственной политики по вопросу развития промышленности и торговли;

⁵²Белова И.Б. Гражданская война в Калужской губернии // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2020. № 3 (55). С. 129-130, 134.

8. изучить особенности развития рынка труда в промышленности и торговле в годы новой экономической политики;

9. рассмотреть особенности рабочего движения Калужской губернии в годы новой экономической политики.

Хронологические рамки исследования охватывают период с марта 1921 г., когда в Советской России была введена новая экономическая политика, до начала 1929 г., когда восстановление торговли и промышленности в рамках нэпа было завершено, а Калужская губерния была упразднена.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Калужской губернии в границах 1921–1929 гг., изменившей свои границы в 1920 г. после передачи из состава губернии Жиздринского уезда и в 1922 г. после включения в состав Калужской губернии Юхновского уезда, ранее входившего в Смоленскую губернию. В 1929 г. Калужская губерния была ликвидирована, а ее территории распределены между Московской и Западными областями. В составе Московской области был образован Калужский округ из 9 районов⁵³

Источниковая база исследования. Реализация поставленных в работе задач достигается привлечением разнообразных источников, которые можно разделить на шесть групп: 1) материалы законодательства, 2) делопроизводственные материалы, 3) периодическая печать, 4) статистические и справочные материалы; 5) источники личного происхождения; 6) работы лидера большевиков и главного идеолога новой экономической политики В.И. Ленина (Ульянова).

Первую группу источников составляют законодательные акты, опубликованные в официальных изданиях и в периодической печати, в том числе Собрания узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР⁵⁴, отдельные, закрытые для широкого пользователя документы, регулировавшие работу торговых и промышленных предприятий на территории Калужской губернии.

Вторую группу источников составляют делопроизводственные материалы, имеющие главное значение для раскрытия темы исследования. В основу исследования были положены материалы фондов центрального – Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), которые отражают некоторые аспекты развития промысловой кооперации на территории Калужской губернии в 1926–1927 гг., содержат переписку между Калужским Губсполкомом, Совнаркомом РСФСР, Госпланом РСФСР, ЭКОСО РСФСР и ВЦИК и позволяют выявить данные по финансированию промышленности Калужской губернии в годы нэпа. Материалы Российского государственного архива экономики (РГАЭ) оказались значимы для анализа торговой политики СССР. Большое количество данных для диссертации было взято из двух местных архивов –

⁵³ Постановления Президиума ВЦИК от 14 января 3 июня, 12 июля 1929 г. // Государственный архив документов новейшей истории Калужской области. Путеводитель. Калуга, 2018. С. 269.

⁵⁴ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. М. 1944 г.

Государственного архива Калужской области (ГАКО) и Государственного архива документов новейшей истории Калужской области (ГАДНИКО). Первый предоставил отчеты ГСНХ и его трестов, протоколы заседаний ГСНХ и Съездов директоров объединений и автономных предприятий, доклады директоров предприятий и трестов, обзоры и отчеты о работе предприятий, отчеты Калужского Губисполкома ВЦИК о состоянии промышленности и торговли в губернии, различные переписки между органами власти, обзоры о работе потребительской кооперации в губернии, доклады о состоянии торговли, налогообложении, финансировании предприятий и их кредитовании. ГАДНИКО позволил ознакомиться с материалами по работе промышленных и торговых предприятий губернии, материалами, предоставленными Губисполкомом, отчетами Калужского ГСНХ, информационными материалами советских, профсоюзных и кооперативных органов, а также документами личного происхождения. Небольшая часть делопроизводственных документов местного характера, в которых отражено развитие промышленности и торговли Калужской губернии, была опубликована⁵⁵. Еще одной важной частью данной группы источников являются отчеты ОГПУ по Калужской губернии, представлявшие в виде периодических сводок местному и центральному руководству⁵⁶. Сводки ОГПУ являются «внешним» источником о положении дел в Калужской губернии. В рамках темы диссертации наибольший интерес представляют документы, в которых отражены случаи недовольства рабочих, забастовок, указаны их причины, состав, участники, результаты, случаи бесхозяйственности, слабого управления предприятиями со стороны местного руководства, общая экономическая ситуация в губернии. Всего в диссертации использованы документы из 19 фондов указанных выше архивов.

Третью группу источников составляют материалы периодической печати. В работе использовалась местная губернская периодика, представленная журналом «Партийная мысль» – органом печати Губернского комитета РКП(б)–ВКП(б), газетой «Коммуна» – ежедневным органом печати Калужского Губкома, Губисполкома и Губпрофсовета, изданием «Рабочий путь: орган Калужского губернского совета профессиональных союзов», газетой «Торговые известия» – органом Народного комиссариата внешней и внутренней торговли СССР, ежемесячным периодическим изданием «Известия Калужского Губернского Комитета РКП(б)»⁵⁷. Данные источники отражают политику правящей партии в области торгово-промышленной деятельности, социальные процессы, сопровождающие переходный период экономики.

Четвертую группу источников составляют статистические и справочные материалы, издававшиеся Калужскими губернскими партийными, советскими, кооперативными и

⁵⁵ Калужский край. Документы и материалы / Сост. А.Д. Тарасова, предисл. к главам В.Я. Филимонов. Кн. 3 (1917 – 1941 гг.). Тула, 1982.

⁵⁶ «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.). Т. 1-6. М. 2001-2004 гг.

⁵⁷ Известия Калужского Губернского Комитета РКП(б). 1922. № 5. С. 9. Известия Калужского Губернского Комитета РКП(б). 1922. № 8. С. 80; Известия Калужского Губернского Комитета РКП(б). 1922. № 9 – 10. С. 7; Известия Калужского Губернского Комитета РКП(б). 1922. № 11. С. 25; Известия Калужского Губернского Комитета РКП(б). 1922. № 12. С. 46.

профсоюзными организациями, а также работы Всесоюзных и Всероссийских органов власти и организаций. Наибольший интерес представляют «Ежегодники ВСНХ», в которых отражена работа предприятий Калужской губернии, подчиненных трестам Высшего совета народного хозяйства⁵⁸. Важная информация о таком значимом для Калужской губернии явлении, как отходничество, подробно отражена в материалах Центрального бюро статистики труда ВСЦПС и трудах Л.Е. Минца⁵⁹. Среди наиболее значимых трудов данной группы источников можно выделить отчеты Губернского комитета РКП(б) – ВКП(б) и Калужского Губернского исполнительного комитета⁶⁰. В них изложена наиболее общая статистика развития промышленности и торговли Калужской губернии в 1920-е гг., отражена роль этих отраслей в экономике региона в целом. Большое количество информационного материала содержится в отчетах Калужского ГСНХ и Экономического совещания⁶¹. Информация о работе отдельных предприятий и объединений в 1920-е гг. представлена в отчетах отдельных трестов ГСНХ⁶². Документы о работе промышленных и торговых предприятий представлены в отчетах уездных Исполнительных комитетов советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов⁶³.

⁵⁸ РСФСР. Высший Совет Народного Хозяйства. Русская промышленность в 1922 г. Ежегодник ВСНХ. Отчет десятому Съезду Советов РСФСР. Петроград, 1923; РСФСР. Высший Совет Народного Хозяйства. Русская промышленность в 1923 г. Ежегодник ВСНХ. Отчет к II Съезду Советов СССР. М., 1924; СССР. Высший Совет Народного Хозяйства. Промышленность СССР в 1924 г. Ежегодник ВСНХ. Отчет III Съезду Советов СССР. М., 1925; СССР. Высший Совет Народного Хозяйства. Промышленность СССР в 1925 г. Ежегодник ВСНХ. Москва-Ленинград, 1926; СССР. Высший Совет Народного Хозяйства. Промышленность СССР в 1925/26 г. Ежегодник ВСНХ. Москва-Ленинград, 1927.

⁵⁹Труд в СССР. Статистико-экономический обзор (октябрь 1922 г. – март 1924 г.). М., 1924 г.; *Минц Л.Е.* Рынок труда в России (за 1922 г. и I-ю половину 1923 г.). М., 1923 г.; *Его же.* Труд и безработица в России (1921-1924 гг.) М., 1924 г.; *Его же.* Отход крестьянского населения на заработки в СССР. М., 1925 г.; *Его же.* Отход сельского населения на заработки в СССР в 1926/27 г. М., 1929.

⁶⁰ Калужская губернская партийная организация ВКП (б). Калуга, 1927; Отчет Калужского губернского исполнительного комитета VI Губернскому Съезду Советов. За время с 1 ноября 1920 г. по 1 мая 1921 г. Калуга, 1921; Отчет Калужского Губисполкома за 1924-25 год. Калуга, 1925; Отчет Губернского исполнительного комитета и Губернского экономического совещания за время с 1 октября 1922 г. по 1 октября 1923 г. Калуга, 1923; Отчет Калужского уездного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Октябрь 1923 – октябрь 1924 г. Калуга, 1924; Отчет Калужского Губисполкома за 1925-26 год. Калуга, 1926 г.; Отчет Калужского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с 1 октября 1926 г. по 1 января 1928 г. Калуга, 1928; Отчет Калужского Губисполкома с 1 октября 1926 г. по 1 января 1929 г. Калуга, 1929.

⁶¹Отчет Калужского губернского экономического совещания за время с 1 января по 1 октября 1921 г. Вып. 1. Калуга, 1921; Хозяйственное положение Калужской губернии и деятельность губернского экономического совещания. Отчет Калужского губернского экономического совещания Экономическому совещанию РСФСР за время с 1 октября 1922 г. по 1 апреля 1923 г. Калуга, 1923; Промышленность Калужской губернии с 1 января по 1 мая 1922 г. (Краткий обзор работы промышленных предприятий Калужской губернии за первую треть 1922 г.). Калуга, 1922; Промышленность Калужской губернии. Экономическо-производственный отчет Губсовнархоза за 1923-1924 операционный год. Калуга, 1924; Калужская промышленность. Результаты работы подведомственных Калужскому Губсовнархозу трестов и предприятий за первое полугодие 1924/25 операционного года. Калуга, 1925; Очередной отчет Калужского губернского исполнительного комитета рабочим, работницам, красноармейцам крестьянам и крестьянкам и всем трудящимся Калужской губернии с 1 октября 1924г. по 1 октября 1925 г. Калуга, 1925.

⁶² Отчет правления полиграфического производства Калужского ГСНХ за время с 1 января по 1 октября 1923 г. Б.М., 1924; Итоги хозяйственной работы Калужского текстильного треста за 28-29 г. и перспективы на 29-30 г. Калуга, 1929.

⁶³ Отчет Малоярославецкого Уездного исполнительного комитета за время с 1 октября 1923г. по 1 октября 1924г. Малоярославец, 1926; Отчет Малоярославецкого уездного исполнительного комитета за время с 1 октября 1924г. по 1 октября 1925г. Малоярославец, 1925; Отчет Малоярославецкого Уездного исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов за время с 1 октября 1925г. по 1 октября 1926 г. Малоярославец,

Развитие кооперативной торговли отражено в отчетах потребительских обществ, действовавших на территории Калужской губернии в 1920-х гг.⁶⁴ В докладах отражена работа потребительской кооперации региона на губернском, уездном и производственном уровнях. Вопросы развития рынка труда, распределения рабочей силы, состояния безработицы на территории Калужской губернии отражены в отчетах профсоюзных организаций региона⁶⁵.

Пятая группа – источники личного происхождения, а именно воспоминания уроженца Калужского уезда Балмасова Якова Андреевича о партийной, советской и хозяйственной работе в Калуге в 20-х гг. Ценные сведения содержатся в неопубликованной рукописи В.А. Ульяновской (хранится в ГАДНИКО) о деятельности Председателя Калужского Губисполкома в 1920-1925 гг. Алексея Кирилловича Самсонова.

Шестая группа – работы лидера большевиков и главного идеолога новой экономической политики В.И. Ленина (Ульянова). Это работы «О кооперации»⁶⁶ и «О значении золота теперь и после полной победы социализма»⁶⁷, посвященные плану переустройства сельского хозяйства на социалистических началах, а также вопросу рыночных отношений, которые не являются чужеродным телом для социалистического общества, а совместимы с экономической структурой социализма.

Методологическая и теоретическая база исследования. В работе использован *сравнительно-исторический метод*, который позволил проследить взаимосвязь и взаимозависимость событий. Важным для решения научных задач диссертации стал *метод исторической периодизации*, который заключается в выделении этапов развития промышленности и торговли Калужской губернии в годы нэпа, исследованием хода восстановления экономики после Гражданской войны. Выявленные этапы отличающихся друг от друга уровнем развития промышленности и торговли, задачами, которые решало руководство региона и отдельных предприятий на каждом этапе восстановительного процесса. Кроме того, в работе использованы

1926; Отчет о работе Мосальского Уездного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов XIII созыва с 1 октября 1925г. по 1 октября 1926г. Калуга, 1926; Отчет Калужского уездного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Октябрь 1923 – октябрь 1924 г. Калуга, 1924.

⁶⁴ Отчеты и доклады о работе губернского союза потребительских обществ за 1923 г. Калуга, 1924; Отчеты и доклады о работе губернского союза потребительских обществ за 1924 г. Калуга, 1925; Отчеты и доклады о работе губернского союза потребительских обществ за 1924-25 хозяйственный год. Калуга, 1926; Отчеты и доклады о работе губернского союза потребительских обществ за 1925-26 хозяйственный год. Калуга, 1927; Отчеты и доклады о работе губернского союза потребительских обществ за 1926-27 хозяйственный год Калуга, 1928 г.; Отчеты и доклады о работе губернского союза потребительских обществ за 1927-28 хозяйственный год Калуга, 1929; Отчеты и доклады о работе Сухиничского союза потребительских обществ за 1925/26 хозяйственный год. Калуга, 1927; Отчет правления и ревизионной комиссии транспортного потребительского общества Сызрано-Вяземской железной дороги за 1925-26 операционный год. Калуга, 1927; Отчет правления и ревизионной комиссии транспортного потребительского общества Сызрано-Вяземской железной дороги за 1926-27 операционный год. Калуга, 1928.

⁶⁵ Отчет губернского совета профессиональных союзов VIII созыва IX Губернскому Съезду Профессиональных союзов с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г. Калуга, 1926; Отчет Калужского губернского совета профессиональных союзов. Январь 1927 г. – январь 1928 г. Калуга, 1928.

⁶⁶ Ленин В.И. О кооперации//Полн. собр. соч. Т.45.

⁶⁷ Ленин В.И. О значении золота теперь и после полной победы социализма//Полн. собр. соч. Т.43.

системный, ретроспективный, количественный методы исторического исследования, а также методы и понятия статистики, социологии, экономической науки.

Основой диссертационного исследования являются принципы историзма и объективности, которые предполагают непредвзятый подход к анализу изучаемых проблем, критическое отношение к источникам, вынесение суждений на основе осмысления совокупности фактов, рассмотрение событий в причинно-следственной связи и в контексте исторической обстановки. Для выявления динамики исследуемых процессов и их последствий использовался проблемно-хронологический принцип структурирования материала.

Наряду с названными выше научными методами и принципами, применяемыми в современных исторических и иных гуманитарных исследованиях, в диссертации были использованы теоретические концепции учёных в области изучения новой экономической политики (В.А. Архипов, В.В. Бахтин, С.В. Виноградов, В.П. Дмитриенко, М.М. Жермунский, В.И. Касьяненко, И.Н. Лозбенев, Н.К. Фигуровская, А.И. Коссой, Л.Н. Лютов, В.А. Мау, Л.Е. Минц, И.Б. Орлов, Ю.А. Поляков, Л.Н. Суворова), в том числе в Калужском регионе (М.М. Бритов, И.Б. Белова, С.А. Карпов, М.К. Судаковский, Б.Н. Троицкий).

В контексте диссертационного исследования понятие «новая экономическая политика» близко ленинской трактовке и в широком смысле рассматривается как переходный период, имеющий детальную законодательную регламентацию и допускающий законодательно ограниченное использование системы особых, буржуазных мер (торговля, торгово-денежные отношения, рыночные механизмы) при государственном контроле для выхода из экономического кризиса, развития промышленности и накопления материальных ресурсов для дальнейших социально-политических преобразований (построение социализма). Понятие нэпа определило, в свою очередь, целесообразность учёта теории модернизации (Г. Спенсер, М. Вебер, Э. Дюркгейм, К. Маркс) в контексте индустриализации России (В.А. Архипов, Л.Ф. Морозов, А.И. Коссой, В.С. Лельчук, В.А. Мау, Ю.А. Поляков).

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к анализу малоизученных проблем, связанных с развитием промышленности и торговли Калужской губернии в годы новой экономической политики. В диссертации впервые показано развитие торговли Калужского региона по всем отраслям и секторам за все 1920–е гг.; выделены основные этапы развития промышленности и торговли; рассмотрены проблемы, с которыми сталкивались руководители региона, промышленных и торговых объединений, отдельных предприятий на этапе восстановления промышленности; подробно рассмотрены ранее не изученные проблемы развития рынка труда Калужской губернии: динамика безработицы, характер забастовочного движения рабочих в губернии; впервые подробно исследовано развитие частного сектора экономики Калужской губернии, политика местного руководства по отношению к частному

предпринимателю. В результате исследования сформирована подробная характеристика всех секторов промышленности, получивших развитие в Калужской губернии в ходе нэпа; дана оценка эффективности мер, разработанных в период новой экономической политики органами государственной власти, и их влияние на деятельность местных органов власти в восстановлении промышленности и торговли Калужской губернии; детально изучен процесс отходничества, происходящий в Калужской губернии в связи с отсутствием на её территории крупных промышленных предприятий; проанализирован рынок труда в совокупности трех явлений: безработицы, отходничества и борьбы рабочих за свои права. В научный оборот введены новые архивные документы, данные местной печати, статистические сведения, актуализирующие проблему развития торговли и промышленности в регионе в период нэпа.

Положения, выносимые на защиту:

1. Развитие промышленности Калужской губернии в 1920-е гг., главной задачей которого было восстановление после окончания Гражданской войны, столкнулось с целым рядом труднопреодолимых проблем. Во-первых, восстановительные процессы были осложнены тем, что, по состоянию на начало 1921 г., промышленность Калужской губернии находилась на крайне низком уровне, производя лишь 13,7 % уровня 1913 г., а торговля в легальном варианте практически отсутствовала. Во-вторых, Калужская губерния не относилась к числу промышленно-развитых, как например, соседняя Московская губерния, что замедляло приток средств необходимых для ее восстановления.

2. На начальном этапе восстановления промышленности региональное руководство не стремилось к построению рыночной экономики. В течение большей части 1921 г. делались лишь попытки организовать прямой товарообмен, и только когда это не удалось, начался переход к нормальным рыночным отношениям и легализации частных торговых и промышленных предприятий.

3. Восстановление государственной промышленности шло поэтапно, где каждый этап имел свои закономерности и противоречия. В частности, в 1921–1923 гг. государственная промышленность Калужской губернии проходила этап первичного восстановления производства. В 1924–1926 гг. она быстро росла, но источником роста стали преимущественно заемные средства, а предприятия возложили на себя большие долговые обязательства. В 1927–1929 гг. промышленность Калужской губернии вошла в стадию уверенного роста и полностью восстановилась после Гражданской войны. На последнем этапе восстановления экономики Калужской губернии в ее структуре сменился лидер производства. Дававшая все 1920-е гг. основные объемы производства и подчиненная ВСНХ бумажная промышленность уступила первенство текстильной промышленности, подчиненной ГСНХ.

4.Сложности восстановительного периода привели к большому переизбытку рабочей силы на рынке труда Калужской губернии, в результате чего начался значительный отток рабочей силы – отходничество, и, по данным на 1927 г., регион покидало около 10 % трудоспособного мужского населения.

5.Несмотря на сложности развития рынка труда, руководству Калужской губернии удалось направить недовольство рабочих в мирное русло, стремясь, по возможности, решать их нужды и создать систему социальной поддержки. В результате за 1922–1927 гг. в Калужской губернии было отмечено лишь 10 случаев забастовок, а обращений в расценочно-контрольные комиссии только в 1927–1928 гг. составило 452. Все это говорит о том, что рабочие чаще обращались к мирным средствам защиты своих интересов, а государство их предоставляло.

6.Восстановление торговли в Калужской губернии шло неравномерно, но быстрее, чем промышленности, что было связано с активным привлечением в данный сектор экономики частных предпринимателей. В 1921–1922 гг. государство не препятствовало частной торговле, что привело к значительному росту частного предпринимательства. В 1923 г. была сделана попытка вытеснить частных торговцев с рынка, что привело к «кризису сбыта» и снижению оборотных средств в государственной промышленности, так как в руках частника была большая доля деревенской торговли. В 1924–1928 гг. шел процесс активного развития кооперативной торговли, что позволило, при использовании мер административного воздействия, вытеснить частного предпринимателя с рынка к концу 1920-х гг.

7.Несмотря на то, что государство совместно с кооперацией активно конкурировало с частным предпринимателем в торговле, необходимость восстановления экономики заставляла их взаимодействовать друг с другом. Частные торговые предприятия долгое время были партнерами государственных и кооперативных промышленных и торговых организаций. Частные предприниматели входили в состав правления Калужской товарной биржи, ревизионной комиссии биржи, образовывали в ее составе секцию частной торговли из 20 человек.

Научно-практическая значимость исследования обоснована тем, что проведен комплексный научный анализ торгово-промышленной деятельности Калужской губернии в условиях нэпа и её роли в социально-экономическом развитии региона в 1921 – 1929 гг.; на основе современных методов научного исследования обогащено историческое знание о развитии торговли, государственной и негосударственной промышленности, рынке труда в период нэпа в Калужской губернии; доказано, что развитие торговли и промышленности и их восстановление к концу нэпа определялось социальной сферой, отсутствием на территории губернии крупных промышленных мероприятий, высокой конкуренцией с близлежащими регионами, государственной и региональной политикой, экономическими преобразованиями; изучены основные направления и сектора торгово-промышленной деятельности в Калужской губернии, их

соотношение и эволюция на протяжении 1920-х гг., достигнутые результаты и существующие проблемы в этот период. Материалы диссертации могут быть использованы в дальнейшем изучении проблемы, написании обобщающих трудов по истории новой экономической политики, работ регионального характера, а также в учебном процессе для подготовки общих и специальных лекционных курсов.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации получили отражение в 7 публикациях, 3 из которых размещены в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ⁶⁸. Кроме того, еще 3 статьи находятся на рассмотрении в редколлегиях журналов, включенных в перечень ВАК. Отдельные результаты исследования были представлены в виде докладов на всероссийских и международных конференциях, в том числе: «Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья» (Калуга, 2023); «У истоков российской государственности» (Боровск, 2024); «Западный регион России в международных отношениях X-XX вв.» (Брянск, 2024); «Кооперация науки и общества как инструмент модернизации и инновационного развития» (Воронеж, 2024).

Структура диссертации. Основное содержание диссертации составляют четыре главы, разделённые по тематическому принципу. В первой главе рассматривается государственная промышленность Калужской губернии в годы нэпа (1921 – июль 1929 г.), во второй – негосударственная промышленность Калужской губернии в годы нэпа (1921 – июль 1929 г.), в третьей – развитие рынка труда Калужской губернии в годы новой экономической политики (1921 – 1929 гг.), в четвёртой – развитие торговли на территории Калужской губернии в период нэпа (1921 – 1929 гг.). Изучение развития промышленности и торговли построено в рамках единой логики и оценивается в рамках единых хронологических промежутков.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** приведено обоснование актуальности темы диссертационного исследования, определены его хронологические и географические рамки, сформулированы цели и задачи, установлены объект и предмет исследования, представлены историографический и источниковедческий обзоры, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, представлены сведения о степени достоверности и апробации результатов исследования.

В первой главе «Развитие промышленности Калужской губернии в 1921-1929 гг.» представлена сложная и неравномерная адаптация местной промышленности к рыночным условиям, обусловленная региональными особенностями, в том числе довоенным состоянием

⁶⁸ См. список в конце автореферата.

промышленности Калужской губернии – одной из наиболее слабых внутри Центрально-промышленного округа. Определяются этапы, ресурсы, основные источники и проблемы восстановления промышленности губернии в годы новой экономической политики в соответствии с директивами партийно-государственного руководства России.

Тщательный анализ хозяйственного состояния промышленных предприятий Калужской губернии за 1921 – 1923 гг. показал, что большинство из них – средние и мелкие, с небольшим количеством рабочих. Это было обусловлено следующими факторами. Во-первых, крупных производств, которые могли бы стать локомотивами промышленного развития, было крайне мало, и многие находились в кризисном состоянии. Во-вторых, повсеместно отмечались разрыв прежних хозяйственных связей, периодически возникавшие проблемы с сырьем, топливом, дисциплиной рабочих, изношенность и ветхость оборудования и производственных строений, частая смена директорского корпуса, постоянные задержки с выплатой рабочим зарплат из-за снижения, случаи прекращения всех форм государственного снабжения, острая нехватка оборотных средств. В-третьих, ситуация осложнялась узостью внутреннего рынка, обусловленной отсталостью сельского хозяйства из-за малоплодородия местных почв, низких урожаев и слабой платежеспособностью основной массы крестьянства. В-четвёртых, немаловажную роль в восстановлении промышленности региона играла низкая конкурентоспособность: сырье и рабочая сила сосредотачивались в Московской и Брянской губерниях, на рынках трестов Москвы, Тулы, Ленинграда, Иваново-Вознесенска. Все названные факторы замедляли переход к нэпу и затрудняли выход губернии из кризиса.

В целях исправления сложившейся ситуации партийные и профсоюзные организации губернии начали работу по систематическому тестированию промышленности, укреплению руководящего состава предприятий. Процесс перестройки определил необходимость разделения местной промышленности на крупную, оставленную на государственном снабжении под руководством ВСНХ, и имевшую местное значение и мелкую, оказавшуюся в подчинении у местного Губсовнархоза (ГСНХ) и обязанную перейти на хозрасчет или быть сданной в аренду.

Наивысший уровень развития промышленности наблюдался в следующий период – в 1923-1926 гг. В эти годы происходил неуклонный, хотя и чрезвычайно неравномерный в разных секторах промышленности рост производства. Если кожевенная промышленность и винокурение оказались в упадке, фосфатная отрасль несла убытки, то бумажная и текстильная отрасли продемонстрировали устойчивый рост. Катастрофическая нехватка оборотных средств вынуждала предприятия работать на заёмном капитале. Вместе с тем, впервые были привлечены средства структур общегосударственного масштаба (дотации ВСНХ, Наркомфина, Главспирта, Главметалла и т.д.). Наиболее динамично шел рост промышленного производства на местных предприятиях, находившихся в подчинении Калужского ГСНХ. Заметно снизилась доля в общем

промышленном производстве предприятий, подчиненных уездным исполкомам и городским советам.

В то же время резко обострилась проблема «кризиса сбыта», охватившая экономику осенью 1923 г. как страны в целом, так и губернии. Основным сдерживающим фактором развития промышленности стала чрезвычайно высокая себестоимость ее продукции и соответственно низкая платежеспособность массового крестьянского рынка. Борьба за повышение производительности труда с целью понижения стоимости промышленной продукции стала главным лозунгом в работе местного партийно-государственного руководства и коллективов предприятий в последующие годы.

В 1925 г. калужская промышленность впервые дала прибыль. Таким образом, при сохранении множества проблем была заложена база для дальнейшего успешного развития губернской промышленности.

Накануне индустриализации в 1926 – июле 1929 гг. основные производственные показатели (объем производства, производительность труда, численность рабочей силы) значительно выросли, но достигли уровня 1913 г. ко второй половине 1927 года. Временная протяженность роста показателей была обусловлена рядом проблем: недозагруженностью предприятий из-за узости калужского рынка, недостатком оборотных средств, приведшим к «долговой петле» в 1926 г. из-за отсутствия роста прибыли. Только к концу 1927 г. период восстановления уступил место периоду реконструкции и расширения, а к 1928 г. губерния справилась с долгами за счет того, что количественные изменения в промышленности, связанные с упорным трудом директорского корпуса, служащих и рабочих по рационализации производства, повышению трудовой дисциплины, снижению административных и торговых расходов, постоянному поиску средств для развития предприятий, переросли в качественные. Восстановленная промышленность могла предложить, а окрепший потребительский рынок мог принять предложенные товары. Первым проявлением этого процесса стала смена лидера в структуре промышленности. К 1928 г. лидировавшая по объемам производства бумажная промышленность, подчиненная ВСНХ, уступила первенство текстильной промышленности, подчиненной ГСНХ. Местная промышленность стала ведущей по сравнению с предприятиями союзного и республиканского подчинения и по числу постоянных рабочих. На обновившемся оборудовании и за счет местных ресурсов быстрый прирост производства демонстрировали спичечная, маслобойная, силикатная, фосфатная и другие отрасли промышленности.

Результаты развития предприятий, подчиненных ГСНХ, в 1928 г. оказались столь стремительными, что партийное руководство заговорило о необходимости отнесения губернии к региону с промышленным уклоном. К 1929 г. промышленность региона не только восстановилась, но и показала уверенный рост производства.

Во второй главе «Развитие негосударственной промышленности Калужской губернии в годы нэпа (1921– июль 1929 г.)» рассматривается процесс развития негосударственных – частного и кооперативного – секторов промышленности Калужской губернии в годы нэпа; охарактеризованы правовые основы деятельности негосударственных предприятий; проанализирована структура производства в негосударственной экономике и процесс постепенного свертывания и ликвидации частной экономики в Калужской губернии на последнем этапе нэпа.

Частный сектор объективно не мог стать серьезной альтернативой государственной промышленности и рассматривался властями как временное явление, призванное сыграть вспомогательную роль в её восстановлении. Это было обусловлено рядом причин. Во-первых, в губернии не получила распространения практика аренды государственных предприятий. Во-вторых, в условиях ущемления предпринимательской инициативы частника, недопущения его в сферу крупного производства, частная промышленность в губернии заведомо могла развиваться лишь как мелкая. В-третьих, владельцы частных промышленных предприятий с наёмными рабочими, получив возможность действовать легально, вынуждены были организовывать свою работу в соответствии с государственной политикой и сферой их деятельности стала мелкая промышленность. В сборнике законов о частной промышленности 1924 г. такие предприятия попали в категорию кустарно-ремесленных. К середине 1920-х гг. частные предприниматели создали целый сектор мелкотоварного промышленного производства, рассчитывая на поддержку партийно-хозяйственных органов, однако продукция данного сектора находила спрос на калужском рынке, но не конкурировала с государственно-кооперативным сектором. В Калужском уезде функционировал всего один государственный завод и 145 кустарно-промышленных предприятий. В-четвертых, в 1926 г. руководство страны перешло к более жесткому ограничению крупного частного производства, в связи с укреплением государственной промышленности и кооперации, что обусловило потерю частником конкурентных преимуществ.

В целом, частная промышленность Калужской губернии в годы нэпа не вышла за уровень мелкого и частично среднего производства и существенного влияния на развитие экономики губернии не оказывала.

По-другому ситуация складывалась с развитием кооперативной промышленности, основу которой в 1920-е годы создавало кооперирование широко распространенного в регионе мелкого кустарного производства: в процессе развертывания нэпа практически на всех калужских губернских съездах Советов, заседаниях президиума ВСНХ выносились постановления об оказании кустарной промышленности многостороннего содействия. Предусматривалось кредитование кустарей банками, им предоставлялись налоговые льготы, предпринимались меры по обеспечению их полуфабрикатами и сырьем (в частности, пряжей); прилагались значительные

усилия по их объединению в рамках различных артелей. Однако процесс их кооперирования из-за отсутствия достаточного количества оборотных средств, как и в целом в промышленности, а также противодействия частного, не дал ожидаемых результатов. Несмотря на все усилия властей значительная часть калужских кустарей оказалась под контролем частного капитала.

Третья глава «Развитие рынка труда Калужской губернии в годы новой экономической политики (1921–1929 гг.)» посвящена особенностям становления и развития рынка труда и трудовых отношений на территории Калужской губернии в годы новой экономической политики; затрагивает проблемы безработицы, забастовок, отходничества.

Послевоенный развал народного хозяйства, трудности восстановления относительно скромной по размерам промышленности, аграрное перенаселение региона сопровождалось ростом безработицы, в то время как решение данного вопроса по мере возрождения хозяйственной жизни губернии с середины 1920-х гг. затягивалось из-за недостаточно высоких темпов восстановления самой промышленности. Однако к 1927 г. губернские власти совместно с профсоюзами, стремясь снизить социальную напряженность, стали организовывать общественные работы, оказывали нуждающимся материальную помощь, помогали в поиске работы. Это достаточно плодотворно отразилось на общественных настроениях.

Безработица стала одной из причин распространения в Калужской губернии такого специфического социально-экономического процесса, как отходничество, которое в течение многих лет было своеобразной «подпиткой» рынка труда промышленности. Ежегодно массы крестьян уходили на заработки как внутри, так и вне губернии. Государство не препятствовало отходничеству, учитывая, что благодаря ему в экономику региона вливались значительные средства и снижалась социальная напряженность. При этом государство не оставляло попыток сделать отходничество организованным, попытавшись достаточно успешно в конце 1920-х гг. организовать предварительную вербовку рабочих для работы на предприятиях и стройках. Так, если в 1926 г. вербовкой было охвачено 7% отходников (6.426 чел.), то уже в 1927/1928 г. на различные предприятия удалось завербовать 33954 чел. (34,4% отходников).

Важным фактором для понимания особенностей развития промышленности Калужской губернии являлась также борьба рабочих за свои права. Рабочие активно критиковали директоров, достаточно активно вмешивались в производственные процессы. При этом забастовка оставалась крайним средством борьбы, с одной стороны, являясь отражением проблем, которые испытывала промышленность Калужского региона, с другой стороны, свидетельствуя о равнодушии трудящихся к судьбе своих предприятий. Советское законодательство предоставило рабочим и другие инструменты защиты своих прав: обращение в расценочно-контрольные комиссии, примирительные камеры, конфликтные комиссии, третейские суды. Государство также использовало аппарат конфликтных органов для защиты своих интересов, о чем говорит тот факт,

что количество дел, разрешенных в пользу рабочих и в пользу хозорганов, практически одинаково. Но по мере восстановления промышленности росли требования к дисциплине труда и квалификации рабочих, становились более жесткими правила внутреннего распорядка.

В четвертой главе «Государственная политика в торговле в период нэпа (1921-1929 гг.)» в центре внимания торговля Калужской губернии, сыгравшая значимую роль в преодолении послевоенного голода и разрухи и в восстановлении хозяйственной жизни региона в целом.

Неудача с проведением товарообменной политики, которая в первые месяцы нэпа рассматривалась в качестве главного рычага восстановления экономической смычки города с деревней, обусловила переход с конца 1921 г. к развитию товарно-рыночных отношений и денежного обращения. В сфере торговли к этому моменту наблюдалось неоспоримое доминирование частного торговца. Ниша оптовой и оптово-розничной торговли при активной поддержке государства осваивалась государственными и кооперативными торговыми предприятиями, а уделом частника оказалась розница.

Период 1922-1923 г. ознаменовался резким ростом торговли, особенно мелкой и распыленной розничной. Это было обусловлено отсутствием стратегии развития государственной торговли у партийно-хозяйственного актива губернии, что привело к захвату рынка частниками. В эти годы первые попытки ограничить роль частника на рынке оказались малорезультативными. Стремление властей организовать единый торговый фронт государственно-кооперативных предприятий не увенчался успехом. При крайней слабости государственной торговли губернские тресты, автономные предприятия, кооперативы выступали в торговых операциях совершенно самостоятельно, конкурируя друг с другом. Лишь с начала 1923 г. начали предприниматься первые серьезные шаги, нацеленные на ослабление, прежде всего, оптово-посреднической деятельности крупных частных торговцев, в то время как регулирующая деятельность государства пока свелась к разработке правил торговой деятельности и надзору за их соблюдением, выдаче патентов на право заниматься торговлей, к наблюдению и изучению рыночных явлений. В основном все усилия сводились к наращиванию конкурентных способностей обобщественного торгового сектора через оказание ему государственной поддержки, к расширению его торговой сети и усилению взаимодействия государственных и кооперативных предприятий. Ситуацию изменили так называемые «ножницы цен» и кризис сбыта осени 1923 г., приведшие к резкому сокращению торговых точек прежде всего государственно-кооперативного сектора.

В 1924-1925 гг. региональная торговля вышла на высокие показатели своего развития по всем секторам и направлениям. Особенно быстрыми темпами развивались государственная и кооперативная торговля. К этому времени государство сформировало всю законодательную базу для работы рыночных механизмов, появилась биржа; заработала, пусть и в ограниченном объеме, банковская система, расширился кредит. Губернские власти в своей коммерческой политике четко

следовали предписаниям центра. Однако обозначился и ряд проблем, приводящих к коррекции торговой политики. В ходе борьбы с последствиями «кризиса сбыта» и в стремлении наладить хозяйственные связи с крестьянством партийно-хозяйственные органы губернии усилили централизованное регулирование цен и предприняли целый ряд мер по вытеснению с рынка частника, в деятельности которого усматривалось одно из главных препятствий для осуществления государственной ценовой политики. Еще осенью 1923 г. в результате улучшения организации производства в совокупности с энергичным нажимом властей началось снижение цен на фабрично-заводские изделия. Но достаточно быстро обнаружилось, что меры по снижению цен на промтовары затронули в основном крупно-оптовую торговлю, которую государство могло регулировать в полной мере. А вот на рознице, в которой были задействованы тысячи мелких частных торговцев, это сказалось в меньшей степени. Тем не менее в условиях налаживания хозяйственной жизни и роста зарплат трудящихся начал формироваться повышенный спрос на промтовары. В результате со второй половины 1924 г. стали образовываться новые «ножницы», но уже между оптом и розницей, которые потребовали соответствующей работы партийно-советских органов. В ее основу были положены поиски мер по ценовому снижению розницы через сокращение процентных накидок к оптовым ценам. В попытке решить эту проблему государство, с одной стороны, стало оказывать всемерную поддержку потребительской кооперации, которая выступила главным каналом воздействия на розничное ценообразование, а с другой – содействовало свертыванию частной торговли не только через контроль цен, но и через повышение арендной платы и налогов, сокращение банковского кредита, затруднение доступности оптового рынка.

Однако товаропроводящая сеть обобщественной торговли все же не смогла выступить в роли достойного преемника частного сектора. Деревня стала испытывать острый недостаток в промышленной продукции. В затруднительном положении оказались и многие промышленные предприятия, для которых сузилась возможность получения оборотного капитала. Сложившаяся ситуация потребовала от государства проявления большей гибкости в своей политике по отношению к частнику. Поэтому в 1925 г. советское государство пошло по пути ослабления административного давления на торговлю, включая частную. Губернские власти взяли курс на поддержку тех частных предпринимателей, которые соблюдали предложенные правила работы. Постепенно восстанавливавшийся рынок дал возможность расти всем секторам торговли.

Во второй половине 1920-х гг. государственные и кооперативные предприятия при поддержке калужских властей стали активно вытеснять частника из сферы оптовой и розничной торговли. Кооперация быстро наращивала свои возможности в сельской торговой сети. Ситуация несколько изменилась лишь к концу 1925 г., когда в условиях некоторой либерализации государственной политики частный торговец частично укрепил свои позиции.

На протяжении всех 1920-х гг. отношение калужских властей к частной торговле и ее секторам складывалось неоднозначно. С первых дней нэпа они стремились максимально ограничить деятельность в первую очередь оптовика-посредника, игравшего важнейшую роль в процессе ценообразования, следили за исполнением установленных правил торговли и пресекали деятельность тех, кто препятствовал развитию обобщественного сектора торговли.

К середине 1920-х гг. государство и кооперация уже накопили некоторый опыт работы и во второй половине 1920-х гг. начали выстраивать свою торговую систему, постепенно вытесняя частника из торгового оборота.

Важным событием рассматриваемого периода стало открытие Калужской товарной биржи в 1922 г., созданной для регулирования рынка. Основным участником торговых сделок на бирже в опции продаж безоговорочно было государство, которому принадлежало большинство предприятий, а самым крупным покупателем с 1924-1925 г. являлась кооперация. Доля частника была незначительной.

Сама работа биржи имела неровный характер, была подвержена постоянному давлению различных факторов (финансовая реформа Соколова, кризис сбыта и т.п.). Но несмотря на неустойчивую работу, она стала востребованной площадкой для совершения оптовых сделок. В 1924/1925 хоз. году биржа существенно нарастила обороты своей деятельности. Хотя в 1924/1925 хоз. году в сравнении с 1923/1924 годом на бирже и сократилось количество заключаемых сделок на 7,8%, размеры оборотов увеличились на 50,1%. К концу 1925/1926 хоз. года усилилась специализации ее работы – ориентация на хлебофуражные сделки и сделки с лесом.

По постановлению СНК РСФСР в целях экономии было принято решение о ликвидации Калужской товарной биржи для уменьшения расходов и о создании на ее месте с 1 октября 1926 г. товарного представительства Московской товарной биржи.

К весне 1926 г. очередной раз углубился разрыв между оптовыми и розничными ценами. Доходы рабочих и служащих, крестьянский спрос росли быстрее производства промышленных товаров и услуг. Это неизбежно повлекло за собой очередное обострение «товарного голода», повышение розничных цен и проблемы с хлебозаготовками. Калужские партийно-хозяйственные органы рассчитывали частично решить эти проблемы через оживление конкурентной розничной торговли, что требовало создание более благоприятных условий для работы, в том числе, мелкого частного торговца. Однако частных розничников в губернии к этому времени некому было снабжать товарами, оптовик-частник практически был вытеснен с рынка, а торговых представительств государственных оптовых организаций в губернии было крайне мало. Из-за этого частная мелкорозничная торговля шла на убыль. Чутко реагирующий на изменения в платежеспособности потенциального покупателя частный торговец в 1926-1927 г. на 28,5% снизил

свое участие в деревенской торговле, а к концу 1927 г. – нарастил свое присутствие в городе. Но постепенно возможности для прибыльной торговой деятельности сократились.

Срыв плана хлебозаготовок осенью 1927 г. послужил окончательным спусковым крючком для перехода к открытому натиску на частного предпринимателя. Попытки государства найти средства для начинавшейся индустриализации за счет деревни обернулись массовым нежеланием крестьян продавать хлеб по фиксированным ценам. Это побудило власти окончательно перейти к административным мерам воздействия на частного торговца.

С начала 1928 г. государство прибегло и к активным административным методам для вытеснения частника с рынка, а курс на ограничение частного сектора, сыгравшего значительную роль в восстановлении губернской торговли и экономики в целом, окончательно сменился курсом на его ликвидацию. Государство переходило на новый этап развития общества, уже имея разветвленную государственно-кооперативную торговую систему.

В **заключении** сформулированы итоги проведенного исследования, обобщены его результаты.

Переход к нэпу стал серьезным испытанием для восстанавливавшихся после Гражданской войны промышленности и торговли Калужской губернии. По состоянию на начало 1921 г. промышленность Калужской губернии производила 13,7 % уровня 1913 г., а торговля в законном виде практически отсутствовала. Перед руководством региона встала проблема восстановления промышленности и торговли в рыночных условиях и практически нулевых показателей объемов производства и деловой активности.

Рынок Калужской губернии был узким. Преимущественно крестьянское население губернии не могло создать достаточного спроса для того, чтобы стимулировать промышленные предприятия региона к развитию, а торговая система с трудом распространяла даже те изделия, которые создавала промышленность. Одновременно торговля Калужской губернии в 1921 г. проходила период «привыкания», когда государство, используя кооперацию, попыталось организовать товарообмен между городом и деревней. Для этого власти провели ревизию имевшихся в губернии запасов с помощью поставленных на места представителей. Подобная политика проводилась до 1922 г., когда стало понятно, что для восстановления экономики нужны нормальные товарно-денежные отношения и содействие частного предпринимателя.

Промышленность и торговля Калужской губернии по-разному включались в рыночные процессы и выстраивали путь своего развития в их рамках. В промышленности государство придерживалось политики сохранения в своих руках «командных высот», поэтому крупные и средние промышленные предприятия Калужской губернии почти не испытывали конкуренции со стороны частных предпринимателей. Это не исключало необходимости со стороны предприятий работать в рамках хозяйственного расчета, поиска сырья и рынков сбыта своих товаров. В связи с

этим промышленность Калужской губернии в 1921–1923 гг. показывала нестабильные результаты. Ситуация осложнялась нехваткой оборотного капитала, оборудования, сырья, конкуренцией государственной промышленности с организациями, находящимися на хозрасчете.

Восстановление торговли проходило иначе. В торговой сфере многоукладность присутствовала изначально. Быстро перейдя в 1921 г. от попыток организовать прямой товарообмен, нормальная торговая система в 1922 г. стала восстанавливаться. На уровне оптовой и оптово-розничной торговой сети господствовали государственные и кооперативные предприятия, в руках частника было сосредоточено 70 – 90 % розничной торговли. Быстрое восстановление торговой сети создало как у высшего советского руководства, так и руководителей Калужской губернии иллюзию возможности быстрого вытеснения частных предпринимателей с рынка за счёт прекращения торговли с ними. Государство и кооперация действовали взаимосвязано. Итогом стало вытеснение частной торговли из деревни. В некоторых уездах Калужской губернии число частных торговых предприятий сократилось в 10 раз. Однако победа государства и кооперации не привела к успеху. Более того, в 1923 г. в деревне возник кризис сбыта, усугубленный так называемыми «ножницами цен», в результате возникновения которых возникла значительная диспропорция цен на товары города и деревни. К началу 1924 г. экономические проблемы могли превратиться в политические. Во избежание этого государство было вынуждено пойти на уступки частным предпринимателям.

В 1924-1925 гг. предприятия Калужской губернии постепенно начали расширять производство, открывать новые цеха, привлекать рабочих. Это было возможно, с одной стороны, благодаря перераспределению оборудования внутри трестов и активному поиску сторонних инвестиций, с другой стороны, получению многими организациями заемных средств. Второй путь мог вызвать прецедент высокой задолженности, погасить которую было практически невозможно. Однако следующий 1928 г. показал, что руководителям местной промышленности удалось успешно преодолеть эту проблему.

Для торговли середина и начало второй половины 1920-х гг. тоже стали периодом развития, пройденным с меньшими издержками. Особенно успешным он оказался для государственной и кооперативной торговли. Для регулирования рынка была создана Калужская товарная биржа. Руководители губернской экономикой стимулировали подчиненных к дальнейшему обучению, повышению культуры деловой деятельности, формированию умения экономить и действовать рационально. Постепенно восстанавливавшийся рынок давал возможность расти всем укладам, не мешая друг другу. Государство осознало, что без частного торговца невозможно обеспечить деревню товарами, и перестало его ограничивать. Наоборот, отдельные представители частных деловых кругов были введены в губернские органы управления экономикой. Успехи частных предпринимателей были очевидны: они расширяли уровень доходов. Однако одновременно

частник терял пусть и не самый денежный, но самый обширный по числу покупателей деревенский рынок. С 1924 г. его постепенно занимают государство и кооперация. К концу 1920-х гг. сложились условия для его полного вытеснения. Можно сказать, что и промышленность, и торговля к концу нэпа были готовы к качественным изменениям в своей деятельности.

Именно в 1928 г. произошел переход количественных изменений в качественные в работе местной промышленности. Восстановленная к концу 1927 г. до довоенных показателей промышленность могла предложить, а окрепший потребительский рынок Калужской губернии мог принять предлагаемые товары. Экономический рывок, который совершила промышленность Калужской губернии в 1928 г., компенсировал все те затраты сил, энергии, финансов, которые осуществлялись все 1920-е гг. Показательно, что в 1928 г. сменились лидеры промышленности. Дававшая все 1920-е гг. основные объемы производства и подчиненная ВСНХ бумажная промышленность уступила первенство текстильной промышленности, подчиненной ГСНХ. К моменту, когда в 1929 г. Калужская губерния была расформирована, промышленность региона не только восстановилась, но и показала уверенный рост производства.

Качественные изменения произошли и в работе торговли. В период 1926–1929 гг. государство могло опереться на устойчивую торговую сеть, используя административный ресурс. Финансовые, налоговые, органы внутренних дел оказывали всестороннее давление на частных предпринимателей. В итоге к концу 1929 г. частный сектор торговли сузился до минимальных объемов. Государство выполнило поставленную задачу: частник постепенно исчез из экономики.

Развитие промышленности и торговли в годы нэпа определило и процессы на рынке труда. Региональные особенности Калужской губернии обусловили возникновение отходничества, которое хорошо показало слабость губернской промышленности. Государство не препятствовало отходничеству, учитывая, что благодаря ему в экономику региона вливались значительные средства и снижалась социальная напряженность, но не оставляло попыток сделать этот процесс более организованным, попытавшись в конце 1920-х гг. организовать предварительную вербовку рабочих для работы на предприятиях и стройках. Переход к рынку активизировал и стремление рабочих улучшить своё положение и отстоять свою позицию: следствием стали забастовки как крайний способ решения проблем, обращение в расценочно-контрольные комиссии, примирительные камеры, конфликтные комиссии, третейские суды.

Подводя итоги, необходимо отметить, что торговля и промышленность во время проведения новой экономической политики прошли непростой период восстановления своей деятельности после Гражданской войны, который закончился восстановлением экономического потенциала региона.

**Основные положения диссертационного исследования отражены
в следующих публикациях:**

*Публикации в ведущих периодических научных изданиях,
рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ*

1. Шелудяков И.Ф. Промышленность Калужской Губернии в годы новой экономической политики (1921–1929 гг.). Историографический обзор // Альманах «Казачество». 2024. № 80 (7). С. 135 – 141.
2. Шелудяков И.Ф. Особенности выбора направления развития экономики Калужской губернии в середине 1920-х годов // «Преподавание истории в школе». 2025. № 2. С. 72 – 79.
3. Шелудяков И.Ф. Торговля в Калужской губернии в годы нэпа (по материалам газеты «Коммуна») // Власть истории – история власти. 2025. № 2 (60). С. 157 – 165.

Работы, опубликованные в других научных изданиях:

4. Шелудяков И.Ф. Мальцовский фабрично-заводской округ: трудности восстановительного периода 1921–1925 гг. // Studiainternationalia. Материалы XII международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X-XX вв.». г. Брянск, 2-3 июня 2024 г. РИСО Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, 2024. С. 93 – 99.
5. Шелудяков И.Ф. Развитие государственной промышленности Калужской губернии на завершающем этапе проведения новой экономической политики // Вестник Калужского университета. 2024. № 1. С. 20 – 24.
6. Шелудяков И.Ф. Место и взаимодействие секторов экономики в работе Калужской товарной биржи в период проведения новой экономической политики 1921–1925 гг. // Материалы XVI Международной научно-практической конференции «У истоков российской государственности», посвященной 300-летию Российской Академии наук и 325-летию учреждения Андреевского флага. г. Боровск, 24–25 мая 2024г. Сборник конференции «У истоков российской государственности. Исследования, материалы». Серия «Калужские страницы». Калуга: ИП Стрельцов И.А. (Изд-во «Эйдос»), 2024. С. 242 – 248.
7. Шелудяков И.Ф. Взаимодействие руководства Калужской губернии с центральными органами власти по вопросам управления в период нэпа // Сборник статей и докладов международной научно-практической конференции «Кооперация науки и общества как инструмент модернизации и инновационного развития». Воронеж, 2024. С. 106 – 113.